

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ

в Италии в первой половине XX века

РОССПЭН

Москва

2019

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
итальянских университетов Ка Фоскари (Ca' Foscari, Venezia) и Салерно (Salerno)*

Составители и научные редакторы
Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци

Редакторы
М.В. Архиреев, О.Б. Василевская, Н.С. Самбу

Редакционная коллегия
Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци, Мария Васильева, Олег Коростелев, Лазарь Флейшман

Редакционный совет
Антонелло Вентури, Стефано Гардзонио, Эльда Гаретто, Чезаре де Микелис,
Фаусто Мальковати, Андрей Шишкин

Авторский коллектив
Аньезе Аккаттоли, Адриано Амендола, Эмануэла Артом, Лоран Бегэн, Маттео Бертеле, Владимир Бойков,
Эннио Бордато, Марко Брешани, Мария Васильева, Раффаэлла Вассена, Антонелло Вентури, Патриция
Вероли, Стефано Гардзонио, Эльда Гаретто, Катерина Грациадеи, Симоне Гуаньелли, Антонелла д'Амелия,
Марция Дати, Чезаре Де Микелис, Патриция Деотто, Джузеппина Джулиано, Анна Джуст, Марта Дзуккелли,
Чинция Кадамьяни, Марко Каратоццо, Лаура Кверчоли, Владимир Кейдан, Джузеппина Ларокка,
Арналдо Марконе, Сара Маццукелли, Мария Пиа Пагани, Лаура Пикколо, Донателла Поссамаи, Людмила
Правоверова, Даниела Рицци, Сильвана Синиси, Бьянка Сульпассо, Паола Ферретти, Элизавет Хауслер,
Татьяна Цивьян, Паола Чони, Андрей Шишкин, Алексей Юдин

Переводчики
Татьяна Ермакова, Наталья Карданова, Виктория Лазарева, Софья Лурье, Елена Мирская,
Светлана Нистратова, Ксения Тименчик, Анна Ямпольская

На обложке использован фрагмент картины Г.И. Шилтьена «Портрет русского эмигранта»,
хранящейся в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Русское присутствие в Италии в первой половине XX века : энциклопедия / [ред.-сост.
P89 Антонелла д'Амелия, Даниела Рицци]. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 863 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2316-0

Энциклопедия «Русское присутствие в Италии в первой половине XX века» призвана воссоздать подробную картину итальянской эпохи в судьбе первой волны русской эмиграции, восстановить забытые страницы жизни русской общины, в том числе ее взаимодействия с итальянским обществом и культурой. Благодаря энциклопедии, составленной известными итальянскими учеными-славистами, становится понятной реальная картина существования «русского мира» в Италии, его влияния на культурную и общественно-политическую жизнь страны, а также на общеевропейскую эмиграцию. Наряду с важными явлениями и выдающимися личностями (Горький и его окружение на Капри и в Сорренто; Вячеслав Иванов, катализатор русского присутствия в Риме; Александр Амфитеатров и группа русских революционеров на Ривьере Лигурии и т. д.), в энциклопедии уделено много внимания малоизвестным фактам, лицам и событиям. Лишь путем скрупулезного изучения новых архивных данных авторы и составители смогли восстановить то многообразное полотно, которое являло собой в первой половине XX века русское сообщество в Италии.

В энциклопедии, иллюстрированной редкими материалами, представлено около 1000 словарных статей, посвященных как отдельным персоналиям, так и наиболее значимым общественным институтам, объединениям, периодическим изданиям.

Энциклопедия рассчитана на всех интересующихся историей России, Италии и русского зарубежья.

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-8243-2316-0

© Коллектив авторов, 2019
© Политическая энциклопедия, 2019

Анны Митрофановны Авиновой (псевд.: Иван Странник; 1868–1935). Провела юность в Париже и С.-Пб. в лит. кругу друзей родителей – М.А. Волошина, Г.И. Чулкова, *Максима Горького, В.И. Иванова*. После 1917 эмигрировала в США, где «организовала выставку своих высокоталантливых скульптур и имела большой успех», как вспоминала *Л.В. Иванова* (Воспоминания. С. 153). Затем она переехала в Италию, в Рим, где в 1928 участвовала в 94-й выставке Общества любителей искусств (Esposizione della Società Amatori e cultori di Belle Arti) с тремя офортами – «Антихрист» («Anticristo»), «Монах» («Monaco»), «Адам и Ева» («Adamo e Eva»). В том же году ее персональная выставка прошла в римской галерее Фьяммы (Galleria Fiamma), где были представлены 15 офортов, 3 рисунка и скульптуры «Портрет мужчины» («Ritratto di uomo») и «Портрет женщины» («Ritratto di donna»); в числе посетителей выставки был Горький. В нач. 1930-х гг. П. жила с мужем *Д.С. Перфильевым* и дочерью Варварой (р. 1930) в Риме на виа дель Бабуино, посещала местную рус. колонию, была в близких отношениях с *А.Н. Мясоедовым*, общалась также с антикваром *В.К. Леммерманом* и *С.Д. Гравенгофом*. Во второй пол. 1930-х гг. переехала к отцу, в 1920 эмигрировавшему в Белград, преподавала в Скопье, в Риме вновь появилась через много лет: Лидия Иванова вспоминала о новом периоде «крайне авангардного направления» в ее живописи, очень ценимой знаменитым туринским искусствоведом Лионелло Вентури (Venturi; 1885–1961), к-рый помог П. устроить выставку (Там же. С. 154). В 1940-е гг. П. прервала все контакты с рус. знакомыми и исчезла из их поля зрения. Через неск. лет выяснилось, что она жила в семье неаполитанских рабочих и воспитывала их детей, не желая общаться с соотечественниками. П. умерла в одиночестве и нищете.

Архивы: РАИ; ACS. PS. A4 bis. B. 243. F. Messoyedoff Alessandro fu Nicola.

Лит.: *Иванова Л.* Воспоминания. Книга об отце. Париж: Atheneum, 1990; *Pancotto P.P.* Artiste a Roma nella prima metà del Novecento. Roma: Palombi, 2006.

URL: Николаевские адмиралы Ч. 1: А–Б // Сайт «Николаев литературный». URL: <http://litnik.org/index.php/spetsialnye-vypuski-zhurnala/nikolaevskie-admiraly-a-k> (дата обращения: 12.11.2018).

Антонелла д'Амелия

ПЕТРОВ Владимир Михайлович [Petrov Vladimir; 10(22).7.1896, С.-Пб. – 7.1.1966, Москва], кинорежиссер, актер. Учился на юрид. ф-те С.-Пб. ун-та и одновременно на драм. отд-нии театр. уч-ща при Александринском театре. В 1918–1919 работал актером и помощником режиссера в Англии в труппе известного театр. реж. Гордона Крага (Craig; 1872–1966). В 1920 вернулся в Москву, окончил кинокурсы, в 1927 снял свой первый фильм «Золотой мед», специализировался на экранизации театр. произведений. На II Венецианском кинофестивале в 1934 был представлен его фильм «Гроза» (1934) по пьесе А.Н. Островского, он приехал на Лидо в авг. 1934 с реж. *Б.З. Шумяцким, Г.Л. Рошальем* и *А.М. Шафраном*. Мнение критики было противоречивое: одни хвалили техническое мастерство «молодого, романтического и нежного ре-

жиссера», его умение работать с актерами, оригинально создавать живописные ракурсы, определяли фильм «как произведение серьезное, даже слишком, с едва заметным пропагандистским налетом и героями, которые намного более выдающиеся, чем пейзажи» [Setti G. Uragano alla Biennale Cinema // Il Lavoro (Genova). 13.8.1934]. Др. критики, напротив, выделили плохо скрытый пропагандистский замысел автора в изображении буржуазного общества конца XIX в.: «“Гроза” по-настоящему разочаровала» из-за полемических и наивных выпадов в адрес старого мира драмы Островского, писали в туринской газ. «La Stampa» (*Gromo M.* La II Biennale Cinema // La Stampa. 18.8.1934), критик «Corriere della Sera» добавил: «Публике действие фильма показалось отягченным обилием фольклорных деталей и беспросветностью кошмара, который пронизывает все действие и скорее отвечает современной полемической цели, чем духу самого произведения» (16.8.1934). Известный сценарист и писатель Эннио Флаиано (Flaiano; 1910–1972) заметил: «У Петрова получилось произведение серьезное, содержательное, в традициях торжественного фатализма старого русского театра, со вкусом и пристрастием к игре, которое в душе и в крови у великого народа. Техника фильма весьма преуспела в создании удачных ракурсов и выразительности, силы и цветового решения кадров, но не достигла результатов фильма “Путевка в жизнь” (1931) Николая Экка. Здесь речь идет о произведении со старой техникой, мощной, порой незабываемой силы и виртуозности, но устаревшей или, по крайней мере, слишком тяжелой и неподвижной» (Flaiano E. Il successo del film russo “Uragano”. P. VII). Мнение о «Грозе» распространилось и на другие сов. фильмы, представленные на этом фестивале. Сценарист Коррадо Паволини (Pavolini; 1898–1980) писал: «Русские ленты, предоставленные на Биеннале, добились шумного успеха: может быть, более шумного, чем они заслуживают. Мы никоим образом не хотим обидеть этих пролетарских режиссеров, но по нашему скромному мнению зрителей, им бы нужно немного обуржуазиться, с точки зрения кинематографической прямолинейности. В “Грозе” нам довелось увидеть даже очень крупным планом поцелуй по-американски; où sont les neiges d’antan? Где величие, достойное Эйзенштейна и Пудовкина?» (Pavolini C. I film russi alla II Biennale del Cinema). На фестивале фильму был присужден, вместе с др. сов. конкурсными лентами, Кубок Биеннале (Coppa della Biennale) за лучшее «представление страны». Реж. Рошаль так вспоминал реакцию зрителей во время показа фильма: «“Гроза” была принята прекрасно, можно считать триумфально. Аплодисменты длились долго. <...> Петрова окружили журналисты. Он разговаривал с ними без переводчиков. Интересовались актерами, методом его работы, оператором фильма, музыкой, художником. Петров отвечал на все подробно, не повышая голоса и не делая ни одного лишнего движения. Я бы сказал, что многие из присутствующих дам стали смотреть на Петрова другими глазами. В общем, это был успех» (*Шумяцкий Б.* Советский фильм... С. 245).

Лит.: Flaiano E. Il successo del film russo “Uragano” alla II Biennale del Cinema // Gazzetta di Venezia. 13.8.1934. P. VII; Pavolini C. I film russi alla II Biennale del Cinema // Scenario.

settembre 1934. P. 12; *Шумяцкий Б.* Советский фильм на международной киновыставке. М.: Кинофотоиздат, 1934; *Рощаль Г.* Кинолента жизни. М.: Искусство, 1974; Cinquant'anni di cinema a Venezia / a cura di A. Aprà, G. Ghigi, P. Pistagnesi. Venezia: La Biennale di Venezia, 1982; Tutti i film di Venezia 1932–1984: indici / a cura di E.G. Laura. Venezia: La Biennale di Venezia, 1986; Prima dei codici: il cinema sovietico prima del realismo socialista 1929–1935 / a cura di A. Crespi, S. De Vidovich. Venezia: La Biennale di Venezia, 1990.

Маттео Бертеле

ПЕТРОВСКАЯ Нина Ивановна [в замуж. Соколова; Sokoloff Nina Renata, Sokolova Nina; март 1879 – 23.2.1928, Париж], прозаик, мемуарист, переводчик. Первая жена поэта и издателя Сергея Алексеевича Соколова (псевд. Сергей Кречетов; 1876–1936), заметная фигура лит. богемы. Дважды, с перерывом в неск. лет, побывала в Италии: впервые весной 1908 вместе с *С.А. Ауслендером* посетила Венецию, Флоренцию, Неаполь и Рим и почти ежедневно писала о своих впечатлениях В.Я. Брюсову, составив своего рода дневник путешествия. Начинаящая писательница-символистка пыталась углубиться в «темную» душу итал. городов; 11 марта на пути из Венеции во Флоренцию она заметила: «Венеция утомила меня. В окончательном итоге не нравится она мне даже декоративно. Только вечером в закоулках на темных каналах; – но это красота особая, и очень мучительная, и не покойная» (*Брюсов В., Петровская Н.* Переписка: 1904–1913. С. 266). Неаполь – единственный город, к-рый произвел на нее приятное впечатление, Флоренция ей показалась строгой, ее панорама «с каменной террасы сладка, как раскрашенная открытка» (Там же. С. 280). Под конец путешествия по Италии П. стала совсем безучастной к итал. блеску: «Италия мне не нравится. Кажется очень чужой. <...> Италия только для здоровых, для светлых духом, для ликующих и счастливых» (Там же. С. 287–288). Три года спустя она вернулась в Италию в поисках душевного равновесия, утраченного из-за болезненного разрыва с Брюсовым. Поначалу жила в клинике *А.С. Залманова* в Больяско, борясь с зависимостью от морфия и алкоголя. На этот раз пребывание в Италии перемежалось с посещением европ. городов (в т. ч. Парижа, Варшавы, Мюнхена) и лит. работой: она опубликовала переводы и рассказы (гл. обр. в ж-ле «Русская мысль» и газ. «Утро России», в 1914 участвовала в юбилейном сб. моск. альманаха «Гриф»). Не склонная к общению и жаждающая уединения, тем не менее П. включилась в жизнь рус. колонии в Лигурии и в письмах к Брюсову запечатлела силуэты известных эмигрантских лиц (от *Е.Ю. Григорович* до доктора Залманова, «ремонтного рабочего» испорченных людей), описала природу здешних мест, клинику Залманова с мраморной лестницей и вечера под аккомпанемент ритмичного кашля больных: «Шумит дождь, свистит море – вечерний час. Скоро “пингвинов” позовут ужинать, а с 10 ч. вся вилла будет скрипеть, кашлять негромким, но страшным туберкулезным кашлем, и будут летать сны-мучители до рассвета, до ржавой декабрьской зари» (Там же. С. 735). По свидетельству *В.Ф. Ходасевича*, война застала П. в Риме, где она жила до 1922: Соколов, до тех пор присылавший ей деньги, уехал на фронт, она утратила связь с Россией

и осталась без средств к существованию, без работы, без дома, к тому же хрупкое здоровье не позволяло ей заниматься физическим трудом, необходимым для обеспечения себя и больной младшей сестры Надежды. С окончанием мировой войны ее положение не улучшилось: вечная нужда, унижения, проблемы с квартирными хозяйками. На эти 8 лет интеллектуальной «тюрьмы» [«Жила 8 лет точно в Шлиссельбурге», – писала П. *Ольге Ресневич-Синьорелли* 30 окт. 1922 из Берлина (Письма Н.И. Петровской. С. 174)] пришлось долгое лит. безмолвие П., лишь в 1922 она начала снова публиковаться в газ. «Накануне». Стержнем римской жизни П. и вообще рус. Рима тех лет была библиотека им. *Н.В. Гоголя*. В отчетах комитета библиотеки до 1917 неоднократно подчеркивается аполитичность П., но в 1917 «захват власти большевиками» определил радикальный поворот в рус. общине, к-рая 5 дек. 1917 заняла жесткую позицию против большевиков, подготовив протестный документ под назв. «Резолюция общего собрания в Риме» (BNCR. A.R.C. 35.I.98/2); среди подписавших документ фигурировали П. и ее сестра. В том же году был учрежден ряд органов, призванных помочь русским (Бюро труда, столовая, женский кооператив, *Комитет помощи нуждающимся русским в Италии*), в к-рых она активно участвовала (BNCR. A.R.C. 35.II). В трудном 1921 Комитет помощи помог и ей; в том же году она отделилась от Комитета помощи и от библиотеки (ее имя не фигурирует в списках членов *Литературно-художественного кружка и Русского собрания*), вероятно, из-за денежных трудностей. В итал. период П. постоянно искала работу и предлагала свои услуги переводчика с рус. на итал. и наоборот: ее объявление, «Traduzioni dal russo in italiano e viceversa. Via Cassiodoro 1, int. 8. Nina Sokolova», появилось в еженед. «*La Russia Nuova*» (10.9.1918. № 13). Оказавшись в нищете, она удрученно просила о помощи; об этом свидетельствуют ее письма того времени, напр. 2 февр. 1921 П. писала *К.Л. Вейде-моллеру*: «Все в этом мире relativo [относительно]... Пишу Вам в момент крайнего житейского затруднения» (BNCR. A.R.C. 35.II.34/14). К экон. трудностям прибавились проблемы со здоровьем (она заболела острым эндокардитом). За помощью она обратилась даже к папе Бенедикту XV письмом от 22 янв. 1922: «1 сентября этого года я слегла с острой сердечной болезнью, которая угрожала моей жизни. Два месяца я не вставала, а сейчас не могу выздороветь, не имея возможности следовать предписаниям врача. Поскольку я не могу работать, я ничего не зарабатываю, и моя ситуация ухудшается с каждым днем» (ACO. Pontificia Commissione Pro Russia. F. 134/29 Sokoloff, Nina Renata). Оставив навсегда Италию, в 1922 она решила переехать в Берлин в надежде найти там лит. работу. Отзвук трудного итал. периода присутствует в цикле эссе об Италии, опублик. в 1922–1924 в газ. «Накануне», в к-рых жизнь рус. беженцев в Риме стала одной из гл. тем. В ее описаниях Италии и эмигрантской участи чувствуется привкус горечи: рус. Рим – это город эмигрантских призраков, бесцельно бредущих от одного приюта к другому. Рус. библиотека также отнюдь не «приятное и нужное заведение», а место «небытия», «не-место». Обреченные на прозябанье эмигранты подобны снявшимся с якоря кораблям, к-рым некуда причалить, русские вне России оказывались «всем чужие, по